

Жуань Цзицин стоял в стороне и видел, как лицо Императора искажается: то ли от ярости, то ли от удовольствия. Он не смел ни открыть рот, ни задать вопрос, просто стоял и тупо уставился.

Ци Цзюньму, подняв глаза, случайно заметил озадаченный вид Жуань Цзицина и в целом одобрил его сегодняшний выбор и поведение.

Император спокойно произнес:

— Позже выбери что-нибудь подходящее из моей личной сокровищницы и возьми себе в награду. Ты ведь любишь золото? Я помню, что у меня есть несколько золотых слитков, возьми себе десять штук.

Услышав о награде, Жуань Цзицин обрадовался, но узнав, что это всего лишь десять слитков, его радость смешалась с горечью. Он знал, что личная сокровищница Императора передавалась из поколения в поколение.

Во времена Императора Цзина в сокровищнице было особенно много всего.

Император Цзин был жесток к другим, но к себе относился с большой заботой, и в его сокровищнице было множество ценных вещей. Жуань Цзицин помнил, что там были не только золотые слитки, но и золотые фигурки двенадцати зодиакальных животных, вырезанные с удивительным мастерством и обладавшие приятным весом.

Жаль только, что нынешний Император был скуп и не хотел отдавать этих маленьких золотых лошадок и тигров...

В душе Жуань Цзицин ругал скупость, но на его лице было написано благодарность, и он разрыдался, будто никогда в жизни не видел золота.

Ци Цзюньму знал, что тот играет, но Жуань Цзицин играл так весело, что Император терпел это наполовину:

— Если ты так радуешься, иди поплачь у себя, не мешай мне. Кстати, передай лучшую мазь для ран двум гвардейцам, которые сегодня пострадали, и дай каждому по серебряной монете. Скажи им, что, когда они выздоровеют, они должны явиться ко мне на службу.

Император отдал серьезные распоряжения, и Жуань Цзицин поспешно согласился, хотя пока не знал ни имен этих гвардейцев, ни их происхождения, ни положения. Но вскоре Император непременно узнает всё, что хотел.

После того как Жуань Цзицин покинул чертог Цяньхуа, чтобы передать приказы, Ци Цзюньму велел всем выйти, а сам лениво развалился на кушетке, с загадочным выражением лица.

В этот момент он ни о чём не думал, голова была пуста.

Жуань Цзицин был человеком сноровистым, и через время, равное сгоранию одной благовонной палочки, вернулся с докладом.

После доклада он смотрел на Императора с выражением человека, который хочет что-то сказать, но сомневается.

Ци Цзюньму поднял бровь:

— Говори, не тяни.

— Ваше Величество, я слышал, что Императрица в полном парадном платье отправилась во дворец Вдовствующей императрицы, чтобы просить прощения от вашего имени, — осторожно произнёс Жуань Цзицин. Хотя это были лишь слухи, он всё же отправил людей разузнать обстановку, и, убедившись, что это правда, решил доложить Императору.

Императрица до сих пор стояла на коленях у ворот дворца Жэньшоу.

Ци Цзюньму замолчал.

Затем он усмехнулся, его красивое лицо и глаза были полны насмешки:

— В полном парадном платье? Просить прощения от моего имени? Императрица считает, что моя репутация слишком хороша?

Смысл слов был ясен — он был крайне недоволен Императрицей. Жуань Цзицин поспешно упал на колени:

— Ваше Величество, я думаю, Императрица просто боялась, что между вами и Вдовствующей императрицей возникнет разлад, и поэтому поступила так.

— Правда? — Ци Цзюньму откровенно усмехнулся, затем лениво произнёс. — Иди во дворец Жэньшоу и передай Императрице, которая так старается ради меня, что я никогда не просил её что-то делать за меня. Если она сейчас просит прощения от моего имени, то, может быть, завтра она захочет пойти на аудиенцию вместо меня?

Жуань Цзицин поспешил во дворец Жэньшоу, но Вдовствующая императрица даже не стала принимать Вэнь Вань, а просто послала Жу Янь, чтобы та выпроводила её.

Вдовствующая императрица была немного зла на Ци Цзюньму и считала, что он поступил неправильно. Вэнь Вань могла так поступить, но она не могла это принять.

Вэнь Вань тем самым открыто шлёпала Императора по лицу. Если бы Вдовствующая императрица приняла её извинения, на следующий день при дворе наверняка нашлись бы люди, которые использовали бы это для нападок на Ци Цзюньму, обвиняя его в неблагодарности к матери.

Император только что взошел на трон, и Вдовствующая императрица не желала, чтобы на него нападали, пороча его добродетель. Это было бы совсем нехорошо. В сердце Вдовствующей императрицы это чувство меры ещё присутствовало.

Что же до того, остался ли в сердце осадок, об этом знала только она сама.

Вэнь Вань шла пешком из своего дворца Вэйян, и обратно её, конечно же, не повезли в паланкине.

Её здоровье было и так неважное, а расстояние между дворцом Жэньшоу и дворцом Вэйян было немалым. К тому же северный ветер, острый как нож, резал лицо, и она время от времени кашляла.

С одной стороны, многие видели эту сцену, и даже если открыто об этом не говорили, втихомолку обсуждали.

Служанка Вэнь Вань, Юй Тао, глядя на неё, сказала с жалостью:

— Ваше Величество, вы ещё не полностью выздоровели, зачем вы вышли на эту прогулку? Вы так долго стояли на коленях у ворот дворца Жэньшоу, а Вдовствующая императрица даже не приняла вас. Император, услышав об этом, будет и переживать, и страдать.

Юй Тао была служанкой, которую Вэнь Вань привезла с собой из дома. Она была очень преданной и пользовалась доверием Императрицы, иногда даже позволяла себе шутить с ней.

Ци Цзюньму заботился о Вэнь Вань, и все слуги во дворце Вэйян знали об этом. Каждый раз, когда Вдовствующая императрица проявляла к ней неудовольствие, Ци Цзюньму вставал на защиту своей госпожи.

К сожалению, здоровье Вэнь Вань было и правда очень слабым. С момента свадьбы она постоянно болела и до сих пор не удостоилась Императорских милостей. Но эта милость всё равно сохранялась.

Вэнь Вань, как и её имя, была изящной и нежной, с мягкими чертами лица. Её слегка нахмуренные брови вызывали чувство жалости.

Она понимала, что имела в виду Юй Тао, и, помолчав немного, её бледные от болезни губы тихо шевельнулись:

— Я — Императрица. Когда Император гневит Вдовствующую императрицу, я должна сделать всё, чтобы успокоить её и разделить бремя Императора.

Юй Тао в душе очень хотела спросить: не боитесь ли вы, что Император действительно разозлится? Конечно, она не смела спросить об этом. В голове роились разные мысли, но все они разлетелись, когда она увидела Жуань Цзицина, идущего к ним.

Юй Тао поддержала Вэнь Вань, и хотя самой фигуры Императора не было видно, все во дворце знали, что Жуань Цзицин представляет его.

Если здесь Жуань Цзицин, значит, Император недалеко.

Юй Тао, как и остальные во дворце Вэйян, думала, что Император, переживая за Вэнь Вань, послал Жуань Цзицина узнать, не обидели ли её у Вдовствующей императрицы. Даже сама Вэнь Вань так думала.

Жуань Цзицин, увидев Вэнь Вань, быстрым шагом подошёл к ней и, как обычно, поклонился в приветствие, на лице не читалось никаких эмоций.

Когда Вэнь Вань позволила ему встать, на его мягком лице появилась легкая улыбка, и он сказал:

— Ваше Величество, Император передал вам слова. Он сказал, что раз ваше здоровье не в порядке, вам следует оставаться в своём дворце и отдыхать. Император сказал, что он — правитель государства, с детства получивший тщательное воспитание от покойного Императора, и теперь, неся на себе бремя всей страны, он знает, что делать, а что нет. Ему не нужно, чтобы кто-то делал что-то за него. Император также сказал, что если вам что-то не нравится, то, возможно, в будущем вы захотите даже посещать аудиенции вместо него и читать доклады за него.

Жуань Цзицин говорил с улыбкой, но слова его были словно бесчисленные ножи, вонзающиеся прямо в сердце. Оригинальные слова Ци Цзюньму были ещё более резкими, это была лишь художественно обработанная версия.

Иначе сцена была бы ещё более некрасивой.

Даже после этого лицо Вэнь Вань стало мертвенно-бледным, ноги так ослабли, что она пошатнулась и чуть не упала. Слова Императора были слишком жестокими, он чуть ли не прямо в лицо обвинил её в желании захватить трон.

Такое обвинение было не под силу никому.

Юй Тао поспешила её поддержать, а затем, подняв голову, с тревогой посмотрела на Жуань Цзицина:

— Господин Жуань, Император не мог так поступить с нашей госпожой. Может быть, здесь какое-то недоразумение?

— Судя по тону Юй Тао, вы сомневаетесь, что я правильно передал слова Императора? — Улыбка Жуань Цзицина исчезла, и его лицо стало строгим. — Вы уже некоторое время служите во дворце и являетесь доверенной служанкой Императрицы. Если бы эти слова услышал кто-то другой, они могли бы подумать, что во дворце Императрицы нет порядка. Император знает, что Императрица мягкосердечна, а вы приехали с ней извне, поэтому, даже если вы иногда ленитесь, Императрица не будет вас ругать. Император даже специально поручил внутренним службам выбрать более расторопных слуг для Императрицы.

После того как на неё надели такую высокую шляпу, Юй Тао тут же упала на колени и надела на себя шапку «бесправия»:

— Это моя ошибка, прошу прощения у господина. — Она произнесла эти слова, но в душе чувствовала сильную обиду.

Раньше Жуань Цзицин сам искал возможности поговорить с ней, а вдруг стал смотреть свысока. Неизвестно, было ли это волей Императора или же он, видя, как Император отчитал Вэнь Вань, хотел дистанцироваться от них.

<http://bllate.org/book/16626/1521967>